

УДК 94(575.3)

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-4-13

**ПАМЯТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, КАНОН: «ТАДЖИКИ» Б.Г. ГАФУРОВА
КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА**

Ван Сюемэй, Лю Хунбо, П.Е. Жиличев

Аннотация. Анализируется роль фундаментального труда академика Бободжана Гафурова «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история» в формировании культурной политики современного Таджикистана. В центре исследования находится проблема институционализации исторического наследия как элемента национального канона, выполняющего функции укрепления идентичности, патриотизма и консолидации общества. Цель работы заключается в выявлении того, каким образом научное исследование Гафурова стало символом культурного единства и важным элементом культурной политики. На основе анализа образовательного и общественного дискурса Таджикистана показано, что данное произведение выходит за рамки академической науки и функционирует как культурный ориентир, определяющий ценностные приоритеты таджикского общества. Новизна исследования заключается в рассмотрении книги Гафурова не только как исторического текста, но и как инструмента культурной дипломатии и части модели лидерства, где история используется для консолидации общества. Сделан вывод о том, что подобный опыт актуален для понимания процессов построения идентичности и в других странах региона.

Ключевые слова: история Таджикистана; культурная идентичность; культурная политика; национальное самосознание; символический национальный канон; Гафуров.

**ЭС ТУТУМ, ИДЕНТТҮҮЛҮК, КАНОН: Б.Г. ГАФУРОВДУН «ТАЖИКТЕР»
ЭМГЕГИ ТАЖИКСТАНДЫН АЗЫРКЫ МАДАНИЙ САЯСАТЫНДА
КОНСОЛИДАЦИЯЛООНУН КУРАЛЫ КАТАРЫ**

Ван Сюемэй, Лю Хунбо, П.Е. Жиличев

Аннотация. Бул макала академик Бободжан Гафуровдун «Тажикстан. Эң байыркы, байыркы жана орто кылымдардагы тарыхы» аттуу эмгеги азыркы Тажикстандын маданий саясатын калыптандыруусун талдоого арналган. Изилдөөнүн борборунда тарыхый мурастын улуттук канонунун бир бөлүгү катары институционалдашуусу жана анын коомдук биримдикти чыңдоодогу, улуттук иденттүүлүктү жана патриоттуулукту бекемдөөдөгү ролу турат. Макаланын максаты – Гафуровдун китеби илимий изилдөө чегинен чыгып, маданий биримдиктин символуна жана маданий саясатты ишке ашыруунун куралына кандайча айланганын көрсөтүү. Тажикстандын билим берүү жана коомдук дискурсуна талдоосу бул эмгекти илим чегинен тышкары карап, тажик коомунун баалуулук артыкчылыктарын аныктаган маданий багыттоочу катары иштээрин көрсөтөт. Изилдөөнүн жаңычылдыгы – бул китепти тарыхый текст гана эмес, маданий дипломатиянын жана лидерлик моделинин куралы катары кароо, анда тарых коомду бириктирүү үчүн колдонулат. Жыйынтыкта мындай тажрыйба аймактагы башка өлкөлөрдө иденттүүлүк түзүү процесстерин түшүнүү үчүн да пайдалуу экени белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: Тажикстандын тарыхы; маданий иденттүүлүк; маданий саясат; улуттук аң-сезим; символикалык улуттук канон; Гафуров.

MEMORY, IDENTITY, CANON: "TAJIKS" BY B.G. GAFUROV
AS A VEHICLE FOR CONSOLIDATION
IN CONTEMPORARY CULTURAL POLICY OF TAJIKISTAN

Wang Xuemei, Liu Hongbo, P.E. Zhilichev

Abstract. This article examines the role of Academician Bobojon Gafurov's seminal work "Tajiks: The Most Ancient, ancient, and medieval history" in shaping the cultural policy of modern Tajikistan. The research focuses on the problem of the institutionalization of historical heritage as an element of the national canon, which performs the functions of strengthening identity, patriotism and consolidation of society. The purpose of the article is to demonstrate how Gafurov's book transformed from an academic research work into a symbol of cultural unity and a tool for implementing cultural policy. Analysis of Tajikistan's educational and public discourse shows that the work functions beyond academic scholarship, serving as a cultural reference point that defines the value priorities of Tajik society. The novelty of the research lies in viewing the book not only as a historical text but also as a tool of cultural diplomacy and as a part of a model of leadership, where history is used for social consolidation. It is concluded that this experience can also be relevant for understanding identity-building processes in other countries of the region.

Keywords: history of Tajikistan; cultural identity; cultural policy; national self-awareness; symbolic national canon; Gafurov.

Введение. Таджикистан, как и многие другие страны Центральной Азии, после обретения независимости столкнулся со множеством вызовов, включая геополитические угрозы. Это единственная бывшая советская республика, пережившая затяжную гражданскую войну после распада СССР. Тем не менее после окончания конфликта Таджикистану удалось достичь политической стабильности, несмотря на сохраняющиеся сложности в социально-экономической сфере.

На фоне этих вызовов актуальным стал вопрос консолидации общества, потребовалась культурная политика, способная укреплять национальное самосознание. Одним из способов решения данной задачи стало обращение к ключевым историческим текстам, обладающим потенциалом формирования национального канона – символического ядра культурной идентичности.

Т.А. Овсянникова вслед за Е. Шацким [1] определяет данное понятие следующим образом: «Канон – это совокупность основных, главных идей культуры определённого народа. <...> канонизация – естественный и необходимый процесс существования национальной культуры, укрепляющий её устойчивость» [2].

Именно в этом ракурсе можно рассматривать решение лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона популяризировать научный труд известного историка Бободжана Гафуровича

Гафурова – книгу «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история» – как произведение, имеющее исключительную историко-культурную значимость. По указанию главы государства книга была переиздана за счёт президентского фонда и бесплатно распространена среди населения [3].

Автор монографии – бывший член ЦК СССР, первый Генеральный секретарь Республики Таджикистан, член АН СССР, бывший директор Института востоковедения АН СССР. Книга «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история» (далее – «Таджики») была впервые опубликована на таджикском языке в 1947 году, затем несколько раз переиздавалась, а в 1989 году была переработана под нынешним названием [4; 5].

Б.Г. Гафуров всесторонне анализирует сложный и многоуровневый исторический путь таджикского народа до формирования Саманидского государства. Таджики – древний народ Центральной Азии, принадлежащий к индо-памирскому типу европеоидной расы. Таджикский язык относится к иранской группе индоевропейской семьи и имеет длительную историю развития. На территории современного Таджикистана последовательно сменилось множество исторических государств и династий. На основе широкого круга фактических данных, а также анализа и сопоставления древних мифов, эпосов и легенд Б.Г. Гафуров убедительно доказывает, что таджики уже до эпохи Саманидов либо

создавали собственные формы государственности, либо входили в состав крупных политических образований. По мнению академика, таджикский народ был одним из первых носителей цивилизации на данной территории, и потому основание династии Саманидов не может рассматриваться как начальная точка существования таджикской нации.

В последующих главах освещается развитие «раннеклассового общества», в том числе через археологические свидетельства раннего железного века. Особое внимание уделяется зороастризму. Проведённый анализ «Авесты» и других источников позволяет Гафурову проследить историческую преемственность культурных практик и сформировать более целостное представление о генезисе обрядов и традиций, сохраняющихся и до настоящего времени как в Таджикистане, так и среди таджикских общин за его пределами, включая Китай.

Также значительное место в книге занимает история региона в составе держав Ахеменидов, противостояние греко-македонскому вторжению, возникновение и расцвет Греко-Бактрийского и Парфянского царств. Кушанский период охарактеризован как время экономического, культурного и религиозного подъёма, включая широкую международную торговлю и развитие искусства.

Во второй части книги особое внимание уделено процессу формирования таджикской государственности. Подробно освещается политическая и культурная история таджикских территорий в составе Сасанидов, кочевых государств, а затем – Арабского халифата. Исследуется завершение этногенеза таджиков в IX–X веках, включая деятельность Тахиридов, Саффаридов и Саманидов. Автор последовательно проследживает политическое, хозяйственное и культурное развитие таджикского народа в период правления Газневидов, Караханидов, Гуридов, Хорезмшахов, а затем – в составе Монгольской империи и государства Тимуридов. Финальные главы книги охватывают поздний феодальный период, включая эпоху Шейбанидов и Джанидов. Рассматриваются социально-экономические процессы, особенности политической истории, культурная жизнь и литература, а также

затрагивается проблема этногенеза узбекского народа [6].

После обретения страной независимости правительство Таджикистана придало огромное значение научной ценности и политическому влиянию данного произведения. Статус концепции Б.Г. Гафурова как ключевого элемента формирующегося национального канона был институционализирован в трудах Э. Рахмона. Президент отмечал: «Написав свой великий литературный шедевр – “Таджики”, он принёс истинное наслаждение не только таджикскому народу, но и всем людям мира, которые говорят на иранских языках, всем любителям и ценителям цивилизации Востока и всем жителям Центральной Азии!» [7]. Историко-философские взгляды Президента постулируют преемственность поколений и определяющую роль исторической памяти: «Древний таджикский народ, на протяжении своего существования не раз подвергавшийся суровым испытаниям, сегодня пристально рассматривает пройденный путь сквозь призму истории. Ибо история даёт нам возможность увидеть и в отдельности, и в едином историческом ряду каждый этап развития нации, её взлёты и падения, вклад поколений в материальную и духовную сокровищницу. Только через познание исторического прошлого, через национальное самосознание можно определить будущее новых поколений» [8, с. 110].

4 сентября 2017 года Э. Рахмон, объявив этот день Днём книги, призвал весь народ читать литературу о таджикской истории и культуре. В 2018 году Национальная библиотека Таджикистана и государственное информационное агентство «Ховар» совместно составили список лучших книг, рекомендованных для прочтения, и «включили эту книгу в первую десятку» [9]. В декабре 2019 года Э. Рахмон заявил: «Правительству страны поручается с целью глубокого изучения славной истории нашего народа переиздать фундаментальный труд академика Бободжана Гафурова “Таджики” за счёт Фонда Президента Республики Таджикистан и до празднования 30-летия Государственной независимости бесплатно раздать в качестве подарка от главы государства каждой семье в стране. Кроме того, Министерством образования и науки, культуры

и Академии наук было поручено перевести и издать эту книгу на иностранных языках и её электронный вариант распространять посредством интернет-сайтов <...>. Думаю, что в нынешних условиях, в период, когда каждый житель общества как никогда нуждается в самосознании и защите своей исторической памяти, издание этого выдающегося произведения и его распространение среди народа страны будут способствовать расширению и укреплению чувства патриотизма, национальной гордости и повышению уровня просвещённости нашего общества» [10].

Таким образом, активное распространение данной книги со стороны таджикского государства объясняется не только её высокой научной ценностью, но и потребностью в формировании устойчивой национальной идентичности, укреплении патриотизма и консолидации общества – задачами, диктуемыми как историческим опытом, так и актуальными вызовами современности.

Книга «Таджики» и продвижение таджикского языка и культуры. Одним из направлений формирования гражданской позиции и культурного самосознания стало укрепление статуса таджикского языка, при этом обоснование этой политики было заложено именно в труде Б.Г. Гафурова. В «Таджиках» утверждается, что уже при Саманидах таджикский язык (в то время называвшийся дари или дари-персидским) фактически выполнял функции официального языка, широко использовался в официальных документах, обращениях (за исключением религиозных текстов), встречался и в художественных текстах: «Дошедшее до нас предисловие к “Шах-наме” Абу Мансура представляет собой прозаическое произведение на языке дари, в котором встречается не более двух процентов арабских слов, если не считать имён собственных» [4, с. 94]. Автор приводит многочисленные примеры произведений и имён выдающихся авторов, что подчёркивает значение языка для истории и культуры – как региона, так и мира.

Ещё в июле 1989 года Таджикская ССР стала первым из пяти государств Центральной Азии, закрепившим «статус таджикского языка как государственного на конституционном

уровне» [11]. После обретения независимости Таджикистан продолжал свою языковую политику: в Конституциях 1994 и 1999 годов подчёркивается статус таджикского языка как государственного, при этом русский язык определён как «язык межнационального общения» [12]. 4 октября 2019 года на торжественном собрании по случаю Дня государственного языка Республики Таджикистан Президент подчеркнул, что «славный таджикский народ сотворил и представил миру свою богатую историю и культуру именно благодаря этому языку» [13], и призвал «к сохранению родного языка в чистоте» [14]. В других речах Э. Рахмона тема языка также занимала важное место: «это первооснова нации и один из главных столпов государственной независимости» [15], он является «достоянием нации и символом национальной государственности» [16].

Особо значимым для языковой политики является и тот факт, что монография «Таджики» была изначально написана и опубликована на таджикском языке, а лишь затем переведена на русский. Это придаёт труду глубокую культурно-символическую ценность, подчёркивая статус таджикского языка как языка исторического самовыражения и национального достоинства.

Таким образом, книга «Таджики» служит эффективным инструментом формирования языковой идентичности, а её широкое распространение – в том числе в формате бесплатного издания для каждой семьи – способствует повышению престижа таджикского языка и укреплению культурно-языкового самосознания граждан.

Бободжан Гафуров как символическая фигура. Не только сама книга «Таджики», но и фигура её автора – Бободжана Гафурова – со временем обрела культурно-символическое значение в общественном сознании. Во многих странах государство формирует образы положительных национальных героев, выдающихся деятелей, которые олицетворяют культурные, моральные и исторические ценности народа. Как правило, такие образцы поведения служат ориентирами, побуждая других к развитию, личностному и гражданскому росту.

Можно сказать, что фигура автора «Таджиков» тоже стала подобным ориентиром. Он олицетворяет идеал учёного-гражданина, внёсшего

значительный вклад как в политику, так и в науку (подробнее о деятельности Б.Г. Гафурова в различных сферах см.: [17]).

Родившись в 1908 году, Бободжан (Бободжон) Гафурович Гафуров уже в 1936 году занял должность руководителя пресс-службы ЦК КП Таджикистана, а с 1946 по 1956 год занимал пост первого секретаря ЦК. С 1956 года и до своей смерти в 1977 году он был директором Института востоковедения АН СССР, а в 1968 году был избран академиком АН СССР. Гафурова высоко ценили как в научных кругах, так и в общественно-политическом пространстве. Известный публицист Ш. Хамдамур подчёркивает: «Гафуров сохранял преданность своим обязанностям независимо от занимаемой должности» [18]. По словам академика И.Х. Каримовой, «работает... “Таджики” подводит черту под новым этапом развития советского востоковедения в области изучения одного из самых древних народов Средней Азии» [19, с. 154–157].

Будучи директором Института востоковедения АН СССР, Б.Г. Гафуров не только заботился о национальных проблемах Таджикистана, но и отмечал «огромное положительное значение мирного общения между народами, обмена культурными ценностями, без которого немислим общий подъём культуры человечества» [20]. Поэтому Э. Рахмон назвал деятельность Гафурова «лучом, пролившим свет на тёмные и забытые страницы истории таджикского народа» [21]. Гафуров также «сослужил достойную службу в деле национального самосознания и укрепления исторического мышления нашего народа» [22, с. 5]. В 1997 году академику было посмертно присвоено звание Героя Таджикистана – высшая государственная награда страны, что закрепило его статус как символа преданности народу и культурного служения нации.

Таким образом, символическая фигура Гафурова вписывается в более широкий контекст построения национальной и государственной идентичности Таджикистана и воспитания у молодого поколения устойчивых гражданских ценностей.

Укрепление государственности Таджикистана и содействие формированию гражданских ценностей у молодого поколения.

По мысли М. Шарифова, будучи молодым национальным государством, Таджикистану пришлось решать вопрос о собственной национальной и государственной идентичности, при этом таджикское «я» по-прежнему находится в процессе конструирования [22].

Принято считать, что проблема национальной идентичности как явления берёт своё начало в XVIII веке, в эпоху Просвещения и заключается в коллективном признании уникальных черт нации – этнической, культурной, религиозной, географической принадлежности, а также её исключительности и преемственности [23]. В противоположность этому государственная идентичность определяется как признание гражданами легитимности государственной власти и политической структуры. Она проявляется через такие характеристики, как суверенитет, политическая вовлечённость, территориальность, правовые нормы, и др. [24] По мнению китайского учёного Чжоу Пина, «национальное государство – это государство народа. Для того чтобы полностью создать и укрепить государственную идентичность у народа, государство не должно принадлежать только лишь нескольким лицам, а должно принадлежать... всему народу. Если бы народ одобрил государство и рассмотрел его как своё собственное, было бы реализовано подлинное единство идентичности национальной и государственной» [25].

Особую роль в этом процессе играет культурная идентичность, выступающая посредником «между национальной и государственной идентичностью» [24, с. 107]. Она не только связана с внутренними этнокультурными процессами и политической жизнью государства, но также затрагивается глобализацией и новыми формами космополитизма [26]. Поэтому многие страны пытаются активно содействовать формированию ценностей у нового поколения и укреплению «национальной сплочённости», в первую очередь посредством поощрения «культурного самосознания», «национальной и государственной идентичности» [27, р. 13–40].

Что же касается Таджикистана, то в этом отношении он «с нетерпением требует мирной и стабильной обстановки для развития после многолетней гражданской войны, а также

нуждается в решении как этнических конфликтов, так и пограничных споров» [28]. Однако Таджикистан также сталкивается с рядом сложных проблем, в частности, доминированием локальной и родоплеменной идентичности над общенациональной. В этих условиях перед правительством стоит задача срочного укрепления государственной идентичности, особенно среди молодёжи. Для этого «лучше создать современную таджикскую нацию посредством культурного наследия» [29, с. 159], также можно использовать «собственную историографию, основанную на процессе переосмысления прошлого... Национальные мифы больше не опираются на “народных героев” или “победы над реакционерами”, а восходят к легендарному или полуполулегендарному происхождению нации и великим победам – не над угнетателями, а над захватчиками» [29].

Монография «Таджики» содержит обширный исторический материал, посвящённый сопротивлению таджикского народа различным угрозам: греко-македонским завоевателям, арабским халифатам, монгольским нашествиям, династии Тимуридов и другим силам, посягающим на независимость региона. Особое внимание уделено героическому духу сопротивления, присутствующему таджикскому народу на протяжении веков.

Гафуров указывает, что переселения таджиков начались ещё в древности – во времена, когда предки таджиков подвергались нашествиям со стороны Персии на территории Согда, Бактрии, Мерва и Хорезма. Согласно принятой в современном Таджикистане исторической концепции, эти испытания стали важными уроками, позволившими таджикам в XX веке достичь национального примирения после кровопролитной гражданской войны. Осмысление исторического прошлого, отказ от реваншизма и выбор курса на развитие помогли Таджикистану сохранить территориальную целостность и государственную устойчивость.

Независимо от того, идёт ли речь об институционализации таджикского языка как государственного, о развитии историко-культурного образования или же продвижении традиций зороастризма, – все эти меры представляют собой

важные инструменты формирования национального самосознания через культурную политику. Это демонстрирует «потребность в сочетании культурной идентичности и новой формы политического самосознания в Центральной Азии после распада Советского Союза» [30]. Поддерживая широкое распространение книги «Таджики» и продвигая её как значимый историко-культурный текст, правительство Таджикистана стремится соединить национальный исторический нарратив с коллективным историческим опытом таджикского народа. Это особенно важно в деле воспитания подрастающего поколения, формирования у него устойчивой государственной идентичности и базовых ценностных установок, что в конечном счёте служит целям обеспечения долгосрочной стабильности и устойчивого развития страны.

Книга «Таджики» и таджикско-узбекские связи. В процессе строительства советской государственной модели было осуществлено национально-территориальное размежевание в Центральной Азии, исходя из принципа «одна республика – одна титульная нация» [31; 32]. Однако этот подход, во многом искусственный и не учитывавший фактическую этническую мозаичность региона, привёл к тому, что после распада Советского Союза вопрос демаркации сухопутных границ между новыми государствами стал основой затяжных конфликтов. Это затрагивает жизненно важные интересы всех стран региона и серьёзно препятствует процессам национального строительства и региональной интеграции [33]. В частности, каракалпаки, проживающие на территории современного Узбекистана, нередко рассматриваются казахами как одна из их субэтнических групп, и в период размежевания казахская сторона настаивала на включении Каракалпакии и части нижнего течения Сырдарьи в состав Казахской ССР.

Как отмечает китайский исследователь Сюй Тао, схожий конфликт, возникший вокруг городов Бухары и Самарканда и омрачавший отношения независимых Узбекистана и Таджикистана, также имеет свои корни в советской региональной политике [34]. По сей день Самарканд и Бухара воспринимаются таджикским народом как важнейшие историко-культурные

и политические центры, а также как символы национальной памяти. Эти города являются всемирно признанными объектами с богатейшим культурно-историческим наследием и включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, что подтверждает их значимость не только для таджиков, но и для всего человечества. Тем не менее тот факт, что эти территории были включены в состав Узбекистана в ходе советского национально-территориального размежевания, продолжает вызывать неудовольство и болезненное восприятие среди таджиков. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон даже позволил себе жёсткое высказывание в адрес первого президента Узбекистана Ислама Каримова: «Самарканд и Бухару мы всё равно возьмём!» [35].

После обретения независимости отношения между Таджикистаном и Узбекистаном оставались напряжёнными. Особенно остро двусторонние разногласия проявились в XXI веке – на фоне одностороннего решения Таджикистана приступить к строительству Рогунской гидроэлектростанции. Эти трения начали постепенно ослабевать лишь после 2016 года, когда к власти в Узбекистане пришёл Шавкат Мирзиёев, провозгласивший курс на нормализацию и развитие добрососедских отношений с Таджикистаном. В результате двусторонний диалог активизировался: были «открыты пограничные переходы, возобновлены поставки электроэнергии, укрепилось взаимное доверие и было официально оформлено стратегическое партнёрство между двумя государствами» [36].

В своей статье о Гафурове, сопровождающей издание 1989 года, востоковед Б.А. Литвинский отмечает: «Вся история таджикского народа рассмотрена в русле связей, дружбы и братства с другими среднеазиатскими народами, особенно подробно – с непосредственным соседом – узбекским народом» [5, с. 334]. Б.Г. Гафуров утверждал, что узбекский народ формировался на основе прихода большого числа тюркских племён в Центральную Азию с XVI века, что способствовало активизации межэтнических контактов и постепенному формированию тюркского языка как языка межнационального общения. В книге «Таджики» подчёркивается, что обе культуры связаны общими чертами: таджики

и узбеки нередко бок о бок сражались для защиты от внешней агрессии, «культурные сокровища таджикского народа были достоянием узбеков, равно как достижения узбекской культуры широко усваивались таджиками, характер, материальная культура, обычаи, народное искусство – всё это родственно, порой неразлично» [4, с. 3].

Таким образом, в то время как правительство Таджикистана делает ставку на активный международный диалог, приведённый в книгах Гафурова материал, как и собственная точка зрения академика, может представить аргументацию, что дружба таджикского и узбекского народов является их общей гордостью, освящённой веками традиций.

Заключение. В условиях многонационального и многокультурного пространства Центральной Азии, где вопросы исторической преемственности и культурной идентичности приобретают стратегическое значение, Таджикистан выступает как государство, которое активно формирует единое гражданское самосознание и воспитывает ценностное единство через обращение к историко-культурному наследию. Одним из инструментов этой работы стала книга Б.Г. Гафурова «Таджики», занявшая особое место в образовательной, культурной и идеологической политике страны.

Монография Гафурова, несмотря на академическую насыщенность и строго научный стиль, функционирует сегодня не только как исследовательский труд, но и как символический канон, с которым соотносятся ключевые элементы национальной идеологии. Даже если далеко не каждая семья прочтёт эту книгу от начала до конца, её символическое присутствие в публичном и образовательном пространстве тем не менее выполняет функцию культурного ориентира. Через неё транслируются базовые ценности – патриотизм, историческая преемственность, уважение к государственности, любовь к Родине.

Значимо и то, что в современном Таджикистане происходит своеобразное реплицирование образа просвещённого гуманитария на уровне высшей власти. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, сам выступая автором книг,

посвящённых таджикской истории и культуре, в своих трудах как бы продолжает традицию Гафурова, подчёркивая не только вклад предшественника, но и свою эмоциональную связь с ним и его трудами. Так, в книге «Таджики в зеркале истории» читаем: «Я подумал о том, случайно ли бегство таджиков в роковые минуты истории или же оно имеет под собой историческую почву. Чтобы найти ответ на этот неожиданный вопрос, погасить боль в сердце и найти утешение, я вновь невольно обратился к книге Бободжана Гафурова “Таджики”» [8, с. 13]; «Город давно уснул, а я, покончив с дневными заботами, опять принялся за чтение “Таджиков” Бободжана Гафурова» [8, с. 17]; «вечная книга “Таджики”... была моим постоянным наставником и путеводителем» [8, с. 486] и т. п. В образе Президента-учёного, описывающего и интерпретирующего прошлое, закладывается особая модель лидерства, в которой история становится не просто объектом изучения, но инструментом национальной мобилизации и культурной идентификации.

Таким образом, будучи государством, «молодым» в международно-правовом смысле, Таджикистан непрерывно выстраивает целостную модель исторического самосознания, охватывающую древние, новые и новейшие эпохи [37]. Этот опыт интересен и для его партнёров, таких как Китай и Россия, которые в процессе изучения своего соседа также сталкиваются с вопросами синтеза традиции и современности, укрепления основ культуры и формирования национальной идентичности. Книга Б.Г. Гафурова «Таджики» – это не только исторический текст, но и символ государственной преемственности, инструмент культурной дипломатии и пример того, как научный дискурс может стать основой национальной консолидации.

Благодарность

Данная статья профинансирована программой стартового фонда PhD Синьцзянского университета.

Поступила: 27.08.2025;

рецензирована: 10.09.2025; принята: 12.09.2025.

Литература

1. *Шацкий Е.* Утопия и традиция / Е. Шацкий. М.: Прогресс, 1980. 456 с.
2. *Овсянникова Т.А.* Каноны как формообразующая основа национальной культуры / Т.А. Овсянникова // Вестник Майкопского гос. технологич. ун-та. 2010. № 2. С. 94–97.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли // МИД Республики Таджикистан. 2019. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/5441/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-uvazhaemogo-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli> (дата обращения: 10.09.2024).
4. *Гафуров Б.Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 1. 2-е изд. / Б.Г. Гафуров. Душанбе: Ирфон, 1989а. 378 с.
5. *Гафуров Б.Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 2. 2-е изд. / Б.Г. Гафуров. Душанбе: Ирфон, 1989б. 390 с.
6. Предисловие переводчиков [译者序] // Гафуров Б.Г. 2022. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история [博博占·加富罗维奇·加富罗夫著. 2022年.《塔吉克人——上古时代、古代及中世纪历史》] / Б.Г. Гафуров / пер. Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАС, Академии наук Таджикистана и Посольства Таджикистана в КНР. Пекин: Изд-во Академии общественных наук Китая, 2022. С. 1–5.
7. Бободжон Гафуров – герой, отстаивавший право таджикского народа на свою историю // Halva. tj. 06.01.2022. URL: https://halva.tj/articles/our_people/bobodzhon_gafurov_geroy_otstoyavshiy_pravo_tadzhikskogo_naroda_na_svoyu_istoriyu/ (дата обращения: 04.03.2024).
8. *Рахмон Э.* Таджики в зеркале истории: от Арийцев до Саманидов / Э. Рахмон. Душанбе: Ирфон, 2020. 676 с.
9. Что должен прочитать каждый таджикстанец? // Asia-Plus. 10.10.2018. URL: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20181010/chto-dolzhen-prochitat-kazhdii-tadzhikistanets> (дата обращения: 25.08.2024).
10. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли // МИД Республики Таджикистан. 2019. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/5441/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-uvazhaemogo-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli> (дата обращения: 10.09.2024).

11. Чжао Лян. Языковая политика стран Центральной Азии в многоаспективной перспективе [赵亮。多元视角下中亚国家的语言政策] / Чжао Лян // Синьян шифань сюэюань сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 2015. Т. 35. № 5. С. 110–113 (на кит. яз.).
12. Дун Тяньмэй. Выбор и оценка языковой политики стран Центральной Азии [董天美。中亚国家语言政策的选择及评价] / Дун Тяньмэй // Элюсы сы дуны оу Чжунъя яньцзю. 2019. № 5. С. 109–122, 157–158 (на кит. яз.).
13. Празднование Дня государственного языка Республики Таджикистан // Комитет по языку при Правительстве Республики Таджикистан. 04.10.2019. URL: <https://www.kumitaizabon.tj/ru/content/prazdnovanie-dnya-gosudarstvennogo-yazyka-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 28.11.2024).
14. Речь по случаю Дня государственного языка Республики Таджикистан // Комитет по языку при Правительстве Республики Таджикистан. 04.10.2019. URL: <https://www.kumitaizabon.tj/ru/content/rech-po-sluchayu-dnya-gosudarstvennogo-yazyka-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 25.08.2024).
15. Поздравительное послание по случаю Дня государственного языка // Комитет по языку при Правительстве Республики Таджикистан. 04.10.2020. URL: <https://www.kumitaizabon.tj/ru/content/pozdravitelnoe-poslanie-po-sluchayu-dnya-gosudarstvennogo-yazyka> (дата обращения: 25.08.2024).
16. Поздравительное послание в честь Дня государственного языка Республики Таджикистан // Комитет по языку при Правительстве Республики Таджикистан. 05.10.2021. URL: <https://www.kumitaizabon.tj/ru/content/pozdravitelnoe-poslanie-v-chest-dnya-gosudarstvennogo-yazyka-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 15.11.2024).
17. Абдубасиров А.А. Вклад академика Бободжана Гафурова в развитие культуры и искусства Таджикистана (40–70-х гг. XX века): дис. ... канд. ист. наук / А.А. Абдубасиров. Душанбе, 2022. 180 с.
18. Бободжан Гафуров – летописец таджикского народа // Pressa.tj. 22.12.2021. URL: <https://pressa.tj/bobodzhon-gafurov-letopisetz-tadzhikskogo-naroda/> (дата обращения: 10.12.2024).
19. Каримова И.Х. Культура – источник гуманизма / И.Х. Каримова. Душанбе: Маориф, 1998. 162 с.
20. Журавлёва А.Ф. К 90-летию Бободжана Гафуровича Гафурова / А.Ф. Журавлёва // Русский язык и литература в таджикской школе. 1998. № 4–6. С. 6–12.
21. Выступление на Международном симпозиуме «Бободжон Гафуров – крупнейший исследователь и пропагандист истории таджикского народа» // Посольство Республики Таджикистан в Кыргызской Республике. 06.12.2023. URL: <https://mfa.tj/ru/bishkek/view/13957/vystuplenie-na-mezhdunarodnom-simpoziume-bobodzhon-gafurov-krupneishii-issledovatel-i-propagandist-istorii-tadzhikskogo-naroda-v-chest-115-letiya-akademika-bobodzhonagafurova> (дата обращения: 12.12.2024).
22. Sharifov M. The Self Between Political Chaos and the New Political ‘Order’ in Tajikistan / M. Sharifov // Transcultural Studies. 2006. Vol. 2. № 3. P. 315–326.
23. Хэ Цзиньжуй, Янь Цзижун. От национальной идентичности к государственной идентичности [贺金瑞、燕继荣。论从民族认同到国家认同] / Хэ Цзиньжуй, Янь Цзижун // Чжунъян миньцзю дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 2008. № 3. С. 5–12 (на кит. яз.).
24. Чэнь Маожун. О «национальной идентичности» и «государственной идентичности» [陈茂荣。论“民族认同”与“国家认同”] / Чэнь Маожун // Сюэшуже. 2011. № 4. С. 56–67, 282–283 (на кит. яз.).
25. Чжоу Пин. Переосмысление национального государства [周平。对民族国家的再认识] / Чжоу Пин // Чжэнчжисюэ яньцзю. 2009. № 4. С. 89–99 (на кит. яз.).
26. Mishra M.K. Interrogating naturalness of national identity / M.K. Mishra // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2020. № 13 (3). P. 315–335.
27. Walters R. National identity and social cohesion in a time of geopolitical and economic tension: Australia–European Union–Slovenia / R. Walters. Singapore: Springer, 2020. 364 p.
28. Гао Юнцзю, Сюй Яцин. О проблеме национализма в Центральной Азии [高永久、徐亚清。论中亚的民族主义问题] / Гао Юнцзю, Сюй Яцин // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю. 2003. № 4. С. 47–53, 118–119 (на кит. яз.).
29. Serra Massansalvador F. The Process of Nation Building in Central Asia and Its Relationship to Russia’s Regional Influence / F. Serra Massansalvador // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. 2010. Vol. 10. № 5. P. 3–13.
30. Сунь Чао. Кто мы? Политика идентичности в Таджикистане [孙超。我们是谁? – 塔吉克斯坦的认同政治] / Сунь Чао // Элюсы сы дуны оу Чжунъя яньцзю. 2014. № 1. С. 21–30, 95 (на кит. яз.).

31. *Пань Чжимин*. Национальные отношения в Центральной Азии: история, современность и перспективы [潘志明. 《中亚的民族关系——历史现状与前景》] / Пань Чжимин. Урумчи: Синьцзян жэнмин чубаньшэ, 2003. 203 с. (на кит. яз.).
32. *Сунь Чжуанчжи*. Новая структура Центральной Азии и региональная безопасность [孙壮志. 《中亚新格局与地区安全》] / Сунь Чжуанчжи. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2001. 289 с. (на кит. яз.).
33. *Дан Ян, Пань Чжипин*. «Запоздалое» современное государство: ретроспектива и анализ внутренних границ в Центральной Азии [但杨、潘志平. “迟到”的现代国家: 中亚内部划界问题追溯与分析] / Дан Ян, Пань Чжипин // Элюсы сы дуны оу Чжунъя яньцзю. 2020. № 235 (4). С. 130–153, 158 (на кит. яз.).
34. *Сюй Тао*. Геополитические изменения в Центральной Азии: история, современность и будущее [许涛. 《中亚地缘政治改革: 历史、现状与未来》] / Сюй Тао. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2016. 468 с. (на кит. яз.).
35. Эмомали Рахмон – Исламу Каримову: «Самарканд и Бухару мы всё равно возьмём!» // Russkie.org. 11.12.2009. URL: <https://russkie.org/news/emomali-rakhmon-islamu-karimovu-samarkand-i-bukharu-my-vse-ravno-vozmem/> (дата обращения: 20.12.2024).
36. *Ван Фучжун, Цзинь Лин*. От конфликта к сотрудничеству: улучшение отношений между Узбекистаном и Таджикистаном и его влияние [王富忠、金玲. 从冲突到合作: 乌兹别克斯坦与塔吉克斯坦关系改善及其影响] / Ван Фучжун, Цзинь Лин // Илли шифань сюэюань сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2019. Т. 37. № 4. С. 83–87, 113 (на кит. яз.).
37. *Юань Цзянь*. Таджикистан в восприятии Китая нового времени: формирование образа и когнитивное конструирование [袁剑. 近代中国视野中的塔吉克斯坦——形象生成与认知塑造] / Юань Цзянь // Элюсы сы дуны оу Чжунъя яньцзю. 2018. № 3. С. 108–120, 157–158 (на кит. яз.).